

и звуковые знаки. Оригинальные формы подачи рекламной продукции. Неотъемлемый элемент сильного бренда — слоган, он важен, так как является выражением политической концепции.

Технология брендинга для политической партии необходима для формирования собственной аудитории будущего политического продукта, товара или услуги. Создание политического бренда — один из главных ресурсов, который следует использовать в политической конкурентной борьбе. Эффективность бренда зависит от креативных способностей рекламистов и бюджета маркетинговых исследований.

Не претендуя на всеобъемлемость, предположим, что сегодня создание партийного бренда включает в себя следующий комплекс мероприятий:

- разработка названия партии (в т.ч. эффективной аббревиатуры);

- выбор альтернативных названий для партийного бренда;
- создание устава и программы партии;
- формирование партийных девизов;
- конструирование имиджа партии;
- разработка дизайна партийной эмблематики;
- определение партийных бренд персон;
- дизайн рекламных материалов.

Итак, партийный брендинг — это политическая технология, так как конечная цель — получение власти. Политический брендинг — это процесс политической объективации и формирования значимых политических ценностей гражданина. Политический бренд в этой связи может стать важным компонентом политической социализации. Политический брендинг — это технология в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций в политике.

В. В. Уфимцев

ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ ПРЕВРАТИЛИСЬ В «ХОРОШИЙ» ФАРС

**Уфимцев
Виктор Владимирович**

доктор социологических наук,
проректор по научной работе
Европейско-Азиатского
института управления и
предпринимательства
г. Екатеринбург

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день»
русской демократии

Прошедшие в декабре 2007 года выборы в Государственную Думу Российской Федерации западные наблюдатели не смогли назвать ни свободными (Й. Леннмаркер (Парламентская ассамблея ОБСЕ), ни справедливыми (Л. Бранде (миссия наблюдателей ПАСЕ)).

Хотя не обязательно было обращаться к мнению западных наблюдателей. Достаточно было обратиться к мнению отечественного научного сообщества, чтобы услышать то же, или почти то же самое. Действительно, прошедшие выборы нельзя назвать свободными и справедливыми, больше они напоминали «хороший» фарс. Речь идет, конечно, не о самой процедуре голосования — конечной стадии достаточно длительного предвыборного процесса. Данная формальная демократическая процедура присутствовала. Речь идет в целом о прозрачности всей избирательной компании. Прозрачности, соревновательности, равенства условий для всех кандидатов; как раз этого не хватало. Такого беспардонного неправового применения административного ресурса не было, по-моему, даже в печально известной президентской кампании 1996 года. Начиная со снятия партий, изъятия печатных тиражей и заканчивая арестами (пардон, задержаниями) оппозиционных кандидатов в депутаты Госдумы. Кто-то «шакалил» у иностранных посольств, кто-то организовывал мелкие

провокации и большие форумы поддержки, собранные явочным порядком... И горько, и смешно.

Демократия допускалась, но допускалась ровно в той степени, в какой это не угрожало власти имущим.

Хотя справедливости ради надо сказать, что президентские выборы в России 1996 года, мало чем отличающиеся от выборов 2007 года по применению неправового административного ресурса, западные наблюдатели почему-то не осудили. Тогда на предвыборную кампанию были брошены миллионы долларов черного «нала», были «скуплены» под это дело многие деятели «культуры», «халтуры». При молчаливом согласии Запада удалось на очередной срок купить президентское кресло, получить своего рода «бройлерного, искусственно вскормленного цыпленка».

Замечу, что тогда никто из западных наблюдателей не ставил под сомнение свободу и справедливость выборов.

Что на сегодняшний момент мы имеем, в том числе с учетом политического положения в других постсоветских государствах? По мнению ряда столичных политологов (Мельвиль) на территории постсоветских государств укрепились сформировавшиеся авторитарные режимы, демократия в которых выполняет роль вывески, фасада.

Это правильный вывод. С другой стороны, а что еще ждали столичные политологи? Они ждали демократии. Но это заблуждение. На постсоветских пространствах вызреет именно такой политический режим, который будет соответствовать социокультурным условиям. То же самое касается и России. Этого до сих пор в большинстве своем не может понять отечественная столичная богема.

На сегодняшний момент надо констатировать следующее: нельзя рассматривать Россию в рамках транзитологической парадигмы по схеме авторитаризм-демократия. Парадигма развития на самом деле — более сложная. В России мы имеем дело с совершенно иной цивилизационной моделью, отличной от модели западной. И втягивать Россию «за уши» в западное сообщество не получится. «Мы не хуже, мы не лучше, мы другие».

У нас будет формироваться именно такой политический режим, который будет соответствовать реальной социальной почве, политической и общей культуре не только населения, но и правящей элиты (как она себя называет устами придворных политологов). (Какую уж элиту имеем; «у меня для тебя других писателей «нэт»).

В чем суть происходящего с аналитической точки зрения? Почему так не хочется кому-то делиться властью и обеспечивать прозрачность избирательных процедур? Суть заключается в том, что добравшиеся до собственности и до власти узкие социальные группы, перераспределившие в свое время общенародную собственность в свои руки и уцелевшие от бюрократического передела, ищут опору, ищут «шпагу», которая могла бы защитить их «добро» от, не дай бог, нового передела. И президент Путин для них – это не самый лучший вариант, но, по крайней мере, более предсказуемый с точки зрения возможной экспроприации, чем какой-нибудь неизвестный «еще не ведомый избранный». Поэтому и нагнеталась истерия, нагнетался накал борьбы во время предвыборной компании во имя удержания власти и собственности.

Теперь о типе политического режима, который сформировался и формируется в России. Политический режим – это конкретное воплощение в жизнь системы конституционных порядков через устойчивую совокупность приемов, методов и способов осуществления политической власти.

Да, то, что у нас построено, – это не демократия, в чистом виде. Хотя и идеальной модели демократии нигде в мире нет. Какой же сформировался политический режим в России?

Есть три основных типа политических режимов:

- 1) тоталитарный политический режим
- 2) авторитарный политический режим
- 3) демократический или режим политического плюрализма

Начнем с того, что и в 90-е годы у нас не было демократического режима. Тот режим можно было назвать по форме режимом

ограниченного политического плюрализма, причем легко переходящего в режим авторитарный при появлении реальной угрозы власти имущим.

Эта возможность была продемонстрирована в период выборной кампании 1996 года. («Если победят коммунисты, то придут колхозы, расстрелы, ГУЛАГИ» и т.д.).

По сути – это был автократический олигархический режим с формально демократической легитимацией.

А по содержанию – этот режим представлял собой господство мафиозно-компрадорской плутократии.

В СМИ господствовала олигархическая цензура.

На сегодняшний момент те олигархические структуры, которые себя скомпрометировали, оттеснены от власти.

Предоставить в российских реалиях условия для открытого плюрализма – это значит снова дать шанс для возвращения скомпрометировавшим себя олигархическим структурам при слабости, рыхлости гражданского общества и недостаточно высокой политической культуре населения.

Поэтому и выбирается властью другой путь – снова по форме – режим ограниченного политического плюрализма, легко переходящий в авторитарный режим при угрозе власти имущим. С одной стороны – это зло, но это меньшее зло по сравнению с тем, что мы имели в 90-е годы.

Это по форме. По сути – это вновь автократический режим (но уже с креном в сторону не олигархии, а больше в сторону бюрократии) с формально-демократической легитимацией.

По содержанию – это власть крупной частично коррумпированной бюрократии, в большей или меньшей степени сросшейся с подведомственными лояльными олигархическими структурами.

Олигархическая цензура в СМИ по существу сменилась бюрократической цензурой.

Таков путь всех наших побед.

И, к сожалению, на сегодня – это объективный процесс. И нет автора, единолично написавшего данный сценарий развития. Этот сценарий пишет сама жизнь.

А. В. Новоселов

«АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА»

**Новоселов
Алексей Владимирович**

Председатель «Свердловского
Молодежного Яблока», студент
УрГУ

С фактическим назначением Дмитрия Медведева на роль «преемника» Большие Выборы 2007/08 гг. вступили в фазу своего завершения. Предыдущий акт этой драмы был озаглавлен в какой-то степени даже неприличной по своей выразительности победой «Единой России» и её партий-сателлитов на выборах в российский парламент, вследствие которой КПРФ вновь вынуждена довольствоваться галеркой Государственной Думы. Несмотря на многочисленные протесты международных

наблюдателей и российского правозащитного сообщества, Центризбирком эти выборы признал состоявшимися. Что ж, «горе побежденным» – ибо они проиграли.

В предсказуемости президентских выборов и подавно ни у кого нет никаких сомнений. Имя будущего Президента называется с такой уверенностью, как –будьто, его инаугурация уже состоялась. И всё это уж очень напоминает далекий уже 2004 год, когда так же казалось, что ничего нового в политике уже не может произойти.

Однако, произошло и много чего, но в данной статье речь пойдет о том, как жила и живет с того момента публичная политика – жанр, которого по замыслу главного режиссера сегодня в России быть не должно.

Что было

После прошлого большого избирательного цикла парламент с легкой руки его нового руководителя Бориса Грызлова